

ОХОТА ЗА ОРУЖИЕМ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
1945–1991

ХХ военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Александр Борисович Широкоград
Охота за оружием.
Неизвестные страницы
Холодной войны 1945–1991
Серия «Военные тайны XX века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68876484

А. Б. Широкоград. Охота за оружием: ООО «Издательство «Вече»;

Москва; 2022

ISBN 978-5-4484-8767-5

Аннотация

При освещении темы военно-политического противостояния разных государств многие исследователи упускают из виду или не уделяют должного внимания вопросам борьбы за первенство в сфере научно-технического прогресса, даже если речь идет о военно-промышленных комплексах и их конкуренции друг с другом.

В книге А. Б. Широкограда раскрываются интереснейшие подробности получения нашей страной новейших образцов вооружения, систем связи и наблюдения и т. п. Были ли они плодом одних только усилий отечественных конструкторов, или они опирались в том числе на зарубежный опыт? Почему не

только характеристики, но и внешний вид многих технических новинок у разных государств бывают почти идентичными друг другу? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет в данной книге.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Откуда у нас взялись миномёты?	8
Глава 2. Танки	25
Германский след	25
Британский след	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Широкоград

Охота за оружием

© Широкоград А. Б., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

*** * ***

Предисловие

Уже в XIII веке короли Европы и римские папы под страхом смертной казни запрещали продавать русским схизматикам оружие и пропускать на Русь мастеров. С 1917 г. эти санкции лишь усилились. Тем не менее советское руководство было в курсе всех западных новинок, а большинство их вооружений испытывалось на полигонах СССР.

Так, к примеру, к 22 июня 1941 г. в СССР прошли испытания все германские и чешские танки, кроме Т-IV. Наши лётчики в ЛИИ и на германских аэродромах облетали все типы германских серийных самолётов и даже ряд перспективных моделей, включая FW-189, которые поступили в люфтваффе лишь в конце 1941 г.

В СССР были испытаны практически все германские орудия, в том числе все зенитные и противотанковые пушки, а также гаубицы и мортиры калибра до 305 мм включительно.

В СССР поступила техническая документация на все морские пушки Третьего рейха, а 380-мм пушка с линкора «Бисмарк» в 1940 г. прошла испытания на Ржевском полигоне под Ленинградом.

К сожалению, подавляющее большинство информации по германским вооружениям не было доведено до личного состава РККА, но это вина военного руководства, а не тех, кто добывал и испытывал оружие потенциального противника.

10 сентября 1972 г. в Кубинке был открыт свободный доступ в бронетанковый музей. К 1991 г. там находилось свыше 350 экспонатов, значительная часть которых произведена в США и странах НАТО. Естественно, ни один из натовских бронеобъектов не прибыл в СССР легально. Мой приятель залез в последнюю версию американского танка М.48 и вытащил оттуда... несколько стреляных 105-мм гильз и шлем танкиста. Судя по всему, танк был взят в бою, и внутри оставили всё как есть.

А ведь в Кубинке кроме открытых были и есть и секретные ангары. Что там хранится – разглашению не подлежит.

В Московском авиационном институте в 1980-х гг. в качестве учебного пособия использовалась кабина американского стратегического бомбардировщика В-52. Об испытаниях американских самолётов на полигоне во Владимирове можно написать огромный том. К сожалению, объём книги вынудил исключить многие интересные эпизоды.

Глава 1. Откуда у нас взялись миномёты?

В советское время с историей миномётов вообще всё было ясно и просто. Вот возьмём в руки книгу А. Н. Латухина, одного из самых известных историков отечественной артиллерии. Первая же глава начинается со слов: «Миномёты – русское изобретение... Первый в мире миномёт был создан в сентябре – октябре 1904 года героическими русскими защитниками Порт-Артура во время Русско-японской войны»¹.

И далее: «В середине сентября 1904 года один из наиболее талантливых организаторов обороны Порт-Артура генерал-майор Р. И. Кондратенко одобрил удачное предложение – использовать 47-мм морское орудие для стрельбы надкалиберными шестовыми минами на близкие расстояния.

Разработка и изготовление мины и необходимая модернизация орудия были поручены помощнику начальника артиллерии крепости по технической части капитану Л. Н. Гобято»².

Информацию подтверждают и рисунки «первого миномё-

¹ Латухин А. Н. Миномёты ведут огонь. М.: Издательство ДОСААФ СССР, 1980. С. 5.

² Там же. С. 6.

та», представляющие какое-то фантастическое орудие на колёсном лафете. Сие орудие и близко ничего общего не имеет с 47-мм одноствольной пушкой Гочкиса, упомянутой Латухиным. 47-мм пушка устанавливалась на тумбе и имела нормальные противооткатные устройства – гидравлический тормоз отката и пружинный накатник. К сожалению, этот текст и рисунок фантастического орудия имеется не только у Латухина, они кочуют из книги в книгу.

В 1674 г. голландский инженер барон Кегорн (1641–1704) спроектировал лёгкие медные мортиры для стрельбы бомбами весом 18 фунтов (7,37 кг) на дальность до 450 сажен (960 м). Калибр их составлял около 150 мм. Помещались мортиры на лёгком деревянном станке. В качестве подъёмного механизма использовался прикрепленный к дулу сектор с отверстиями для изменения угла возвышения.

В самом конце XVII века кегорновы мортиры были приняты на вооружение и в русской армии и флоте. Наибольшее распространение у нас получила 8-фунтовая медная кегорнова мортира. Калибр её составлял около 106 мм, длина канала 1,66 калибра. Мортира стреляла 3-кг бомбой, содержащей 150 г чёрного пороха, на дистанцию до 650 м. Тело орудия весило около 12–13 кг, а деревянное основание – порядка 30 кг. На поле боя прислуга, взявшись за ручки, прикрепленные к деревянному основанию, переносила кегорнову мортиру.

Ахиллесовой пятой гладкоствольных мортир в полевой

войне была их плохая мобильность. Они не могли стрелять с колёсных лафетов, так как большая вертикальная составляющая отдачи ломала колёса. Поэтому гладкие мортиры стреляли только с деревянных, бронзовых или железных оснований, упиравшихся на грунт, кладку каземата крепости или палубу корабля.

С появлением нарезной артиллерии меткость и дальность действительного огня полевых пушек резко возросли, и головы генералов, особенно русских, закружились: мол, зачем нам мортиры – тяжёлые орудия, которые требуют чуть ли не час, чтобы поставить их на дроги для возки, а табличная дальность 5- и 2-пудовых русских мортир в 1,5 км была просто смехотворной по сравнению с лёгкой и конной пушками обр. 1877 г. (6,4 км).

Начальство же крепостной и осадной артиллерии было иного мнения о возможностях мортир. И на вооружение принимается несколько типов 6-, 8-, 9- и даже 11-дюймовых мортир вначале обр. 1867 г., а затем – обр. 1877 г. Крепостные и осадные мортиры калибра 152–280 мм по внешнему виду и конструкции начинают приближаться к осадным и крепостным пушкам. Станины их откатываются по поворотным рамам. В качестве тормоза отката вначале (1860–1870-е гг.) используются компрессоры трения, а с 1884 г. – гидравлические компрессоры.

Соответственно, резко возрос вес мортир. Самые мощные мортиры весили: 5-пудовая осадная медная обр. 1838 г.

1081 кг, крепостная чугунная – 1654 г., а железный станок к ним системы Дорошенко весил около 1200 кг, то есть вместе 2281 кг и 2854 кг соответственно. А вот 9-дюймовая мортира обр. 1877 г. вместе со станком Кокорина весила 15,61 т, а 11-дюймовая мортира со станком Кокорина – 31,2 т. Естественно, что такие мортиры могли использоваться лишь на каменных, а позже на бетонных основаниях в береговых крепостях. Строительство 9- или 11-дюймовой мортирной батареи длилось несколько месяцев.

В осадной артиллерии использовались 6- и 8-дюймовые мортиры. 8-дюймовая осадная мортира обр. 1877 г. на станке Семёнова весила 6,52 т. В полевой же артиллерии ни мортир, ни гаубиц, в принципе, не было. В ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. русские полевые пушки не смогли справиться даже с земляными наспех возведенными укреплениями турок под Плевной. Взятие Плевны привело бы к быстрой победе России в войне, а 5 месяцев стояния под Плевной могло обернуться для нашей армии катастрофой, если бы не полная бездеятельность турецкого командования.

Русские генералы зациклились на Бородинском сражении. Помните М. Ю. Лермонтова: «И вот нашли больше поле, есть разгуляться где на воле». Так было и в 1904-м, и в 1995 годах! Но нехорошие люди японцы и чеченцы совсем не по правилам начали драку в горах.

Японская армия благодаря полному бездействию наших генералов и адмиралов беспрепятственно высадилась близ

Порт-Артура и осадила крепость³.

Как сказано в официальном издании: «Местность в районе Порт-Артура гористая, сильно пересеченная, с большим количеством глубоких оврагов, крутых скатов и обрывов, образующих при стрельбе множество мертвых пространств»⁴.

Японские войска использовали для защиты складки местности, не считаясь с потерями, они лезли даже по вертикальным скалам. Надо ли говорить, что во многих случаях работы для полевых и крепостных орудий, которые не могли вести навесной огонь, просто не было. А на вооружении сухопутной линии обороны Порт-Артура имелось всего 26 – 6-дюймовых полевых мортир, и больше ни одного орудия навесной стрельбы, не было даже ½-пудовых мортир обр. 1838 г. В любой крепости в европейской России их состояло по несколько десятков, а в Артуре – ни одной! ГАУ посчитало, что они сильно устарели. Всё верно. Но новых-то 34-линейных мортир не прислали, их и в природе не было.

Да и от полевых мортир проку было мало. Как уже говорилось, они были громоздкие, а угол возвышения их не превышал 47°, то есть стрелять по крутым траекториям они не могли. Фактически это были не мортиры, а гаубицы. Ведь основное назначение мортиры – вести огонь под углом 45–

³ Подробнее см.: *Широкопад А. Б.* Русско-японские войны 1904–1945. Минск: Харвест, 2003.

⁴ История отечественной артиллерии. М. – Л., 1970. Т. II. Кн. 5. С. 178.

85°. Наконец, для несчастных 26 мортир в Порт-Артуре к началу осады имелось 2216 бомб, начиненных мелинитом, 5050 бомб, начиненных черным порохом, и 47 151 столь любимая нашими генералами шрапнель. Опять же, пойдут «макаки» плотными колоннами под барабанный бой по равнине на штурм, а мы их шрапнелью! В итоге наши 6-дюймовые полевые мортиры имели эффективных снарядов всего по 85 на ствол!

Волей-неволей нашим офицерам пришлось импровизировать. В ход пошла знаменитая русская смекалка.

В порт-артурском арсенале наряду со сравнительно новыми китайскими нарезными орудиями системы Круппа⁵ хранилось и несколько десятков старых медных гладкоствольных орудий. Офицеры-артиллеристы начали использовать даже старые китайские гладкоствольные медные гаубицы, стрелявшие картечью весом в 8 кг. Такие гаубицы устанавливались на самодельных деревянных станках и использовались в качестве противотанковых орудий.

У части китайских орудий были упрочены стволы, и их приспособили для стрельбы надкалиберными минами, начиненными пироксилином. Хвостовой штырь мины вставлялся в канал орудия, иногда такие мины по флотской терминологии называли шестовыми, а штырь – шестом.

⁵ Китайские генералы за крупную взятку оставили в марте 1898 г. в Порт-Артуре 59 новейших пушек Круппа калибра 87 мм и много медных гладкоствольных орудий.

В начале сентября русские установили у Китайской стены двадцать гладкоствольных гаубиц на деревянных лафетах и две укороченные гаубицы для стрельбы надкалиберными минами.

В порт-артурских портовых мастерских группа флотских и армейских офицеров (капитан 2-го ранга Герасимов, лейтенанты Подгурский и Развозов, подпоручик 25-го пехотного полка Никольский) во главе с капитаном Л. Н. Гобято приспособили метательный минный аппарат, состоявший на вооружении паровых катеров, для использования в качестве сухопутного миномёта. Этот минный аппарат представлял собой фактически пушку, стрелявшую сигарообразными минами калибра 225 мм, весом 75 кг, длиной около двух метров со стабилизатором в хвостовой части.

Минный аппарат для использования на суше устанавливался на импровизированном деревянном основании с простейшим подъёмным механизмом. Наводка в цель осуществлялась путём визирования. Вновь изготовленная к нему мина состояла из медного цилиндра (толщина стенки 21 мм), который заполнялся влажным пироксилином весом до 31 кг. К донной части мины крепился деревянный конус, предохранявший заднюю крышку цилиндра от давления газов при выстреле. В головной части мины помещался 400-граммовый патрон сухого пироксилина и в нём запал с бикфордовым шнуром, свободный конец которого прикреплялся к вытяжной трубке. Во время выстрела мина вытягивала

трубку, и шнур загорался. Заряд дымного пороха применялся различного веса: от 40 до 100 граммов, что обуславливалось необходимой дальностью стрельбы. Предельная же дальность метания мины достигала примерно 100 метров.

В укреплениях сухопутного фронта во время осады было установлено 8 таких мортир. Они стали грозным оружием, поскольку их мины обладали большой взрывной силой и могли разрушать самые прочные полевые сооружения японцев.

Кроме этих минных мортир в боях за крепость применялись минные метательные аппараты для бросания надкалиберных (шестовых) мин, изготовленных Л. Н. Гобято и его помощниками в артиллерийской мастерской. Мина изготавливалась из толстого листового железа, имела форму усеченного конуса, в головную часть которого вделывался запальный стакан со взрывателем. К донной части крепился штырь с крыльевым стабилизатором. Вес разрывного заряда (влажного пироксилина) мины равнялся 15 фунтам (6,14 кг).

В качестве метательных аппаратов для шестовых мин использовались стволы 47-мм пушек Гочкиса, установленные на колёсных лафетах, или металлические трубы, крепившиеся к деревянным колодам. Вышибной заряд воспламенялся при помощи капсюля или бикфордова шнура.

При зарядании шест мины свободным концом вставлялся в канал ствола с дула и продвигался до упора в пыж. Крылья привязывались тонкой веревкой к мушке орудия. При

выстреле шест мины выталкивался из канала ствола. Утолщенный конец шеста заклинивал крылья и увлекал их за собой. Тонкая веревка при этом обрывалась. Полёт мины стабилизировался крыльями.

Вес мины составлял 11,5 кг. Заряд в гильзе переменный, от 22 до 44 грамм пороха. Миномёт имел дальность стрельбы от 50 до 400 м при углах возвышения от 45° до 65°.

Стрельба шестовыми минами по японским укреплениям дала хорошие результаты. В «Артиллерийском журнале» № 8 за 1906 год в статье «Артиллерийская стрельба в крепости на дистанции ближе 1000 шагов (из осады Порт-Артура)» капитан Л. Н. Гобято писал: «10 ноября на левом фланге Высокой горы было поставлено 47-мм орудие, и началась регулярная стрельба минами днем и ночью. Стреляли по левой японской сапе; результаты стрельбы были таковы, что из 4 пущенных мин 3 попали в окоп. Как только японцы начинали работать сапу, туда пускали несколько мин, и после разрыва первой же мины японцы убегали; таким образом их заставили совершенно прекратить работу».

Но вот Порт-Артур пал, и о миномётах наши генералы напроочь забыли. Нет, были какие-то опытные изделия, они подробно описаны в трудах А. Б. Широкограда, но в армии к 1 августа 1914 г. не было ни одного миномёта и, кстати, ни одной мортиры.

Точнее, в русской армии были мортирные дивизионы, но на вооружении их состояли 122-мм и 152-мм гаубицы, стре-

лявшие с колёс под углом возвышения не более 45°.

В Германии же к началу Мировой войны были созданы и запущены в серийное производство несколько типов миномётов калибров 7,5; 15; 17; 24 и 25 см. Соответственно, вес их мин составлял 4,6; 42; 54 и 97 кг. Миномёты калибра 17–25 см весили от 525 до 780 кг, и все вели огонь с опорной плиты.

Их снаряды (мины) были калиберными, с тремя выпуклыми нарезам, чем и обеспечивалась стабилизация. Лафеты были снабжены противооткатными устройствами.

Эти германские миномёты были самыми совершенными и эффективными миномётами Первой мировой войны. Но за меткость и большую дальность стрельбы пришлось заплатить высокой стоимостью производства.

5 ноября 1914 г. войсками III Сибирского корпуса между озёрами Булепо и Тиркало у немцев был захвачен 17-см миномёт завода Эрхардта обр. 1912 г. и один снаряд к нему. Миномёт доставили на Главный артиллерийский полигон, а 7 февраля 1915 г. было приказано этот миномёт доставить на Путиловский завод. Завод попросил уменьшить калибр со 170 мм до 152 мм. Кстати, во всех русских документах этот миномёт именовался мортирой Эрхардта.

В 1915 г. Путиловскому заводу заказали 60 шестидюймовых миномётов Эрхардта (по цене 7314 руб. за штуку) и 6000 снарядов к ним со сдачей в июне – декабре 1915 г. К 1 октября 1916 г. было готово 55 миномётов и 5 находилось в

работе. В 1917 г. эти миномёты уже не производились.

Но все германские нарезные миномёты и их русские реплики были крайне дороги в производстве. В результате в Англии и Франции началось массовое производство различных калиберных и надкалиберных полукустарных гладкоствольных миномётов. Все они были созданы по глухой схеме, то есть всё устройство миномёта монтировалось на опорной плите. Подобные образцы с 1915 г. начали производиться в России и Германии.

В 1917 г. английский инженер Уилфред Стокс произвел революцию в миномётном деле. Он создал современный 81-мм миномёт по схеме мнимого треугольника.

Кинематическая схема мнимого треугольника – три шарнира и два звена. Третье звено – мнимое. Этим звеном является грунт, на который устанавливается миномёт. По этой схеме изготавливалось большинство миномётов сопровождения. В конструктивном оформлении она выглядит следующим образом: ствол шарнирно связан с двуногой, опирающейся в грунт, и плитой, также опирающейся в грунт. Двунога и плита друг с другом не связаны.

Миномёты Стокса имели гладкий ствол и стреляли цилиндрическими минами. Схема воспламенения заряда также была разработана Стоксом. Воспламенение и горение основного метательного заряда по этой схеме происходит в замкнутом объёме (в трубке стабилизатора мины) при давлении $900\text{--}1500\text{ кг/см}^2$. Пороховые газы прорывают оболочку

гильзы и прорываются в пространство за миной. Само же воспламенение происходит путём самонакаливания мины, опущенной в ствол на жало ударника на дне канала.

Миномёт вел стрельбу 4,84-кг минами на дальность до 731 м. Нормальный темп при длительной стрельбе с учетом нагрева ствола составлял 6–8 выстр./мин. Максимальный кратковременный – до 25 выстр./мин. Вес миномёта составлял всего 47 кг, то есть это был первый в истории мобильный миномёт.

Существенным недостатком миномёта Стокса был неправильный полёт мины и, соответственно, большое рассеивание. За изобретение миномёта Стокс получил титул сэра и огромные выплаты за лицензии на производства миномёта и мин.

В 1924–1927 гг. французский инженер Эдгар Брандт сумел модернизировать миномёт Стокса. Он сделал его разборным – ствол, дунога и опорная плита. Ну а главное, он придал мине современную (каплеобразную) форму и снабдил её перьевым стабилизатором. Стабилизация резко улучшила кучность и дальность стрельбы.

81-мм французский миномёт обр. 1927 г. стали именовать миномётом Брандта, а иногда – Стокса – Брандта.

В СССР в 1930-х гг. было создано свыше дюжины опытных и малосерийных миномётов, с использованием схемы реального треугольника.

Ведущую роль в проектировании миномётов играла групп-

па «Д» газодинамической лаборатории. Её руководителем был Н. А. Доровлёв, отсюда и индекс лаборатории. В состав группы входили инженеры Иванов, Игнатенко, Мартынов и Рашков. К началу 1933 г. группа «Д» была включена в состав АНИИ. Одной из первых работ группы было семейство 165-мм полковых миномётов.

Зато французской новинкой крайне заинтересовались в Китае. Причём не центральное правительство Сунь-ят-Сена, а милитарист маршал Чжан Цзолинь. Дело в том, что многие провинции Китая тогда не подчинялись Пекину, а управлялись военными, как их называли в Китае – милитаристами. В частности, Чжан Цзолинь правил Маньчжурией. Он закупил несколько десятков 81-мм миномётов Брандта обр. 1927 г. и даже начал производство в Мукденском арсенале мощного 150-мм миномёта, созданного по схеме мнимого треугольника.

В 1929 г. Чжан Сюэлен, сын Чжана Цзолиня, захватил КВЖД, принадлежавшую СССР. В итоге в октябре 1929 г. началась советско-китайская война. К этому времени в китайских войсках в Маньчжурии состояло 110 миномётов Стокса – Брандта, большинство из них калибра 81 мм. Советские войска наголову разгромили китайцев. Только в крепости Лахасусу 12 октября 1929 г. было захвачено 13 китайских миномётов.

В ноябре – декабре 1929 г. трофейные миномёты были отправлены в Москву и Ленинград для изучения.

Естественно, что китайские миномёты первым делом попали в группу «Д». При первом же знакомстве с ними Н. А. Доровлёв оценил гениальную простоту изделия. Не раздумывая, он отказался от глухой схемы, хотя работы по таким системам ещё велись некоторое время по инерции. В течение нескольких месяцев группа «Д» разработала по схеме мнимого треугольника (а точнее, скопировала китайский миномёт) систему из трёх миномётов калибра 82, 107 и 120 мм.

Рабочие чертежи 82-мм миномёта были отправлены Доровлёвым в Артиллерийское управление 29 ноября 1931 г.

Почему у миномётов группы «Д» калибр был 82 мм, а не 81,4 мм, как у миномётов Стокса – Брандта в остальных государствах мира? Доровлёв обосновывал разницу в калибрах так: мины батальонных миномётов иностранных армий могли быть использованы нашими миномётчиками при стрельбе из наших миномётов, в то время как наши мины не были пригодны для стрельбы из иностранных миномётов.

На мой взгляд, такое обоснование – не более чем остроумие на лестнице. Это в 1930-е то годы заранее планировать массовую сдачу миномётного вооружения врагу? Да и в ходе Первой и Второй мировых войн чаще случались захваты артсистем без снарядов, чем снарядов без артсистем. Скорее всего, Доровлёв и К° боялись заклинивания мин в каналах миномётов, а возможно, это связано с «хитростями» с цен-

трирующими поясками.

Согласно проекту, ствол 82-мм миномёта был гладкий. На конец трубы навинчен казённик с шаровой пятой для упора в плиту. На ствол надета обойма, связывающая ствол со станком. Обойма снабжена амортизаторными пружинами.

Инженер Колесников спроектировал колёсный ход к миномёту по типу своего знаменитого пулемётного станка обр. 1912 г. Колёса в боевом положении вывешивались. На поле боя станок перекачивался вручную с помощью двух оглобель. Число зарядов пять, вес их от 6 до 62 г.

Проектные данные 82-мм миномёта

Калибр, мм	82
Длина ствола, мм/клб	1220/15
Угол вертикального наведения, град.	+40°; +80°
Угол горизонтального наведения, град.	6
Вес миномёта в боевом положении, кг	75
Вес ствола с обоймой, кг	22
Вес станка с колёсным ходом, кг	38
Вес опорной плиты, кг	14
Скорострельность, выстр./мин.	15—18

При весе мины 3,6 кг и максимальном давлении в канале ствола 250 кг/см² максимальная дальность стрельбы составляла 2500 м, а минимальная (при угле +70°) – 150 м.

Рассмотрев рабочие чертежи, Артуправление утвердило их и дало 7 января 1932 г. опытный заказ на пять 82-мм миномётов заводу «Красный Октябрь».

Полигонные испытания 82-мм миномётов, изготовленных на заводе «Красный Октябрь», начались 17 июня 1933 г. на НИАПе. Вес миномётов с колёсным ходом составлял 81 кг. Стрельба велась трофейными минами с шестикрылыми стабилизаторами. Всего у китайцев было захвачено около 10 тысяч мин. Стрельба ими велась на дистанции от 1800 до 80 метров.

Качество миномётов и отечественных мин было неудовлетворительное, и испытания шли одно за другим. К работе над миномётами подключились заводы № 13 (г. Брянск) и № 7 («Красный Арсенал»). Постепенно завод № 7 стал ведущим разработчиком и изготовителем миномётов.

В 1935–1936 гг. началось малосерийное производство 82-мм батальонных миномётов. К 1 ноября 1936 г. в РККА состояло 73 – 82-мм батальонных миномёта, хотя по штатам их положено иметь 2586 штук.

В 1937 г. было произведено 1587 – 82-мм миномётов, в 1938 г. – 1188, в 1939 г. – 1678. На I–III кварталы 1940 г. трем заводам Наркомата вооружений (№ 7, 106 и 393), а

также заводам Кировскому, Горловскому и «Красный Октябрь» было дано задание изготовить 6700 – 82-мм миномётов. К 1 августа 1940 г. изготовлено 5543 миномёта по цене 6750 руб. за штуку.

Так Красная армия получила современные миномёты, которые сыграли огромную роль в Великой Отечественной войне. К 22 июня 1941 г. в нашей армии состояло 194,5 тысячи миномётов, а за войну поступило 344 тысячи (!) миномётов, причём все они, за исключением небольшого числа 50-мм миномётов обр. 1941 г., были созданы по схеме мнимого треугольника.

Глава 2. Танки

Германский след

К моменту окончания Великой войны в британской и французской армиях имелось по несколько тысяч танков. Немцы серьезно отстали от союзников и к ноябрю 1918 г. успели произвести лишь 800 танков. Зато немцы запустили в массовое производство лёгкие 2-см и 3,7-см противотанковые пушки, противотанковые ружья и 13,2-мм противотанковые крупнокалиберные пулемёты. Уже в первых столкновениях с союзниками выявилось превосходство германских танков. Немцы готовили союзникам «танковый погром». Однако революция в Германии поставила крест на этих амбициозных планах.

А имелись ли танки в России к ноябрю 1918 г.? Да – один! В 1915 г. был построен танк армейского капитана Н. Н. Лебеденко. По конструкции он напоминал среднеазиатскую повозку – арбу. Движителями танка были два 9-метровых колеса со спицами. Вес 60 тонн. Броня противопульная. Вооружение: 2 пулемёта «максим».

Для передвижения машина была снабжена двумя 240-сильными двигателями «Майбах», снятыми с германского «цеппелина». Своих двигателей подобной мощности у нас

не производилось.

Лебеденко добился аудиенции у Николая II и представил модель танка с двигателем на базе граммофонной пружины. Игрушка «резво бегала» по ковру, легко преодолевала стопки из двух-трёх томов «Свода законов Российской империи». Царю танк очень понравился.

Танк решили, секретности ради, собрать и испытать в лесу под городом Дмитровом. Испытания начали в августе 1915 г. Чудо-танк застрял, и вытащить его было невозможно. До лета 1917 г. лес, где стояла «шайтан-арба», был оцеплен войсками. Ну а потом солдатики разбежались, а о танке забыли. А в 1923 г. его на месте разобрали на металлолом.

В создании танка современные историки видят «масонский след». Часть их считает, что танк застрял именно из-за их происков. И если бы 200–300 танков Лебеденко попали на фронт, вот мы бы немцам показали! Другие историки считают, что масоны умышленно подсунули технологически безграмотное изделие государю, дабы отвлечь его от работ по созданию нормальных танков.

В манёвренной войне английские и французские танки впервые приняли участие в России в 1918–1920 гг. За это время интервенты использовали сами или передали белым около 300 танков. Однако одновременно в одном бою никогда не участвовало более дюжины машин. Десятки случаев применения танков интервентами и белогвардейцами сводились к двум сценариям. В первом случае морально неустой-

чивая часть красных при виде танков бежала или сдавалась в плен. Если же находился хладнокровный «краском», то он приказывал зарядить трёхдюймовки шрапнелью, поставив дистанционную трубку на удар. А далее красноармейцы фотографировались на фоне подбитого танка. В Гражданской войне все определялось не столько количеством и качеством матчасти, сколько «духом войска», о котором столько писал дедушка Толстой в «Войне и мире».

Весной 1919 г. части 2-й советской армии захватили под Одессой четыре лёгких французских танка «рено», два из которых были повреждены. Командование решило послать один исправный «рено» в подарок к 1 мая вождю мирового пролетариата. Ленин ответил телеграммой: «Этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство героизма украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильною Антанты...»

Первого мая 1919 г. танк принял участие в параде на Красной площади. А 10 августа того же года Совнарком и Совет военной промышленности постановили начать производство танков типа «рено» на заводе «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде. 20 сентября 1919 г. разобранный в Москве танк «рено» № 138М прибыл в трёх вагонах на завод «Красное Сормово». Его приняли скопом, не проверяя комплектности.

Через неделю выяснилось, что коробку передач и ещё ряд

деталей украли в пути. Работы над танком затянулись, и на испытания танк «Борец за свободу тов. Ленин» вышел только 31 августа 1920 г. Ну а к 21 мая 1921 г. была закончена первая серия из 15 танков.

Качество сормовских танков оставляло желать лучшего, и уже в 1924 г. их отправили в ремонт с заменой деталей на снятые с трофейных французских танков. Сормовские и трофейные французские «рено» были изъяты из частей и отправлены на склады весной 1930 г. по приказу Реввоенсовета.

Советские инженеры в 1920-х гг. продолжали создавать новые проекты танков, в том числе развивать линию французского «рено», но руководство СССР приняло вполне разумное решение максимально использовать в танкостроении опыт западных стран.

Германское влияние на автобронетанковое дело в Советской России в 1922–1941 гг. было невелико по сравнению с влиянием на артиллерию, авиацию, химические войска и ВМФ. Тем не менее именно сотрудничество в области бронетанковой техники вызывает наибольшие нарекания у антисоветчиков и русофобов. Фраза «Все германские танки, бывшие на вооружении вермахта, прошли испытания в СССР» стала хрестоматийной, хотя она абсолютно не соответствует действительности. Так что же было на самом деле?

2 октября 1926 г. в Москве начальник разведуправления штаба РККА Берзин и генерал фон дер Лит-Томзен, пред-

ставлявший рейхсвер, подписали совершенно секретное соглашение об организации совместной танковой школы в Казани⁶. В целях конспирации советская сторона в соглашении именовалась КА, а германская – ВИКО. Прочитую наиболее интересные места из этого соглашения:

«КА передаёт ВИКО в пользование три конюшни и жилые помещения... из состава казарм для размещения материалов и жилья персонала школы. Три конюшни передаются сейчас же, остальные, поскольку они не могут быть переданы раньше – не позднее 15 мая 1927 г.

ВИКО получает право совместно с частями КА пользоваться прилегающей местностью как учебным полем и стрельбищем, в непосредственной близости к казармам... а также полигоном, находящимся в 7 км юго-восточнее казарм, и путями сообщения между обоими полями. Порядок, очереди и сроки пользования полигоном устанавливаются начальником гарнизона.

ВИКО несет расходы в сумме 125 000 рублей по перемещению частей и военно-учебных заведений, расположенных в освобождаемой для школы части помещений, бывших каргопольских казарм».

Начальником школы стал полковник рейхсвера Раббе. Согласно донесению Берзина Ворошилову, к началу января 1929 г. на курсах имелось: 1 опытный танк в разобранном виде; 6 легковых автомашин; 3 грузовые автомашины; 3 трак-

⁶ ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 295.

тора разных систем; 2 мотоцикла. В начале весны ожидалось прибытие: 5 лёгких танков, из них 3 с бронёй; 2 средних танков; 2 легковые автомашины («хорьх» и «ситроен»); 2 грузовые автомашины; 3 трактора.

В нашей исторической и художественной литературе утвердился штамп: «Главный организатор и теоретик германских танковых войск Гейнц Гудериан окончил Казанскую танковую школу». Это очередной миф. На самом деле начальник штаба автомобильных войск рейхсвера Гудериан был в школе «Кама» с инспекционной поездкой и всего только один раз.

Надо ли говорить, что туземные ОГПУ, как мухи г... облепили «Каму», а, выражаясь современным языком, «осуществляли плотное контрразведывательное обеспечение объекта». Досталось и самому Гудериану. Бдительные чекисты донесли, что, «посетив собор Петра и Павла, Гудериан возмущался отношением властей к церквям и соборам».

Обе стороны, а особенно Германия, прилагали все усилия, чтобы сведения о функционировании «Камы» не стали достоянием третьих стран. В марте 1929 г. Ворошилов обратился к Сталину за разрешением заключить фиктивный договор с Германией на покупку танков. В записке говорилось: «С открытием навигации немцы транспортируют в Казанскую танковую школу 10 танков. Танки изготовлены в Германии. В деле транспортировки танков немцы просят наше-

го содействия, которое должно выразиться в следующем:

Мы заключаем фиктивный договор с фирмой «Рейнметалл» о покупке этих танков для РККА. По прибытии танков в СССР договор этот уничтожается.

По Версальскому договору Германия не имеет права строить танки, ввиду чего актом формальной покупки танков нами немцы хотят обеспечить себя на тот случай, если о транспорте узнает внешний мир. В этом случае формально не будет замешано германское правительство, а ответственность за производство и продаже танков падает на промышленность.

Полагаю, что мы на это пойти можем, так как «покупка танков», где бы то ни было, нам политического ущерба нанести не может. Фиктивный договор мог бы быть заключён либо Военпромом, либо Берлинским торгпредством. В договоре должно быть фиксировано, что деньги за танки уже уплачены.

Скорое прибытие танков в СССР для РККА крайне желательно»⁷.

Какие же танки имелись на «Каме»? В 1928–1932 гг. германские фирмы «Крупп», «Даймлер-Бенц» и «Рейнметалл» построили три типа средних и три типа лёгких танков. Собирались эти танки в основном в Швеции в филиалах германских фирм. В целях конспирации средние танки именовались «Groß-Traktor», то есть тяжёлый трактор, а лёгкие тан-

⁷ ЦГАСА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 295.

ки – «Leichttraktor», то есть лёгкий трактор.

«Лёгкий трактор», изготовленный фирмой «Рейнметалл» в 1928 г., весил около 9 тонн и имел мотор в 100 л.с. Вооружение его состояло из одной 37/45-мм пушки «Рейнметалл» и пулемёта. Толщина брони – до 13 мм. Скорость хода по шоссе – до 35 км/час.

«Тяжёлый трактор» фирм Круппа и «Рейнметалл» весил 19,5 тонны и был оснащён мотором в 250 л.с. Вооружение его состояло из двух пушек калибра 75 мм и 37 мм. Скорость хода по шоссе достигала 30 км/час. Броня была противопульная толщиной до 13 мм.

Замечу, что эти и другие опытные танки 1928–1932 гг. обладали рядом конструктивных недостатков и так и остались опытными образцами.

Серийные германские танки Т-I, Т-II, Т-III и Т-IV ни внешне, ни в конструктивном отношении ничего не имели общего с опытными танками 1928–1932 гг. Другой вопрос, что командование вермахта в целях дезинформации с 1936 по 1940 год периодически показывало опытные танки, выдавая их за серийные, состоявшие на вооружении.

Есть данные, что советская сторона передала немцам на «Каму» две танкетки «Карден-Лойд» Mk.VI, закупленные в Англии для нужд РККА. Однако утверждение, что немцы создали свой серийный танк Т-I на базе этих танкеток, представляет вымысел безграмотных журналистов.

К лету 1933 г. работа курсов по разным причинам пере-

стала устраивать обе стороны. 30 июня 1933 г. начальник школы Гехер, сменивший Раббе, был вызван в германское посольство в Москве, где получил инструкцию, что курсы ТЕКО (так к этому времени стали называть «Каму») ликвидируются в течение трёх месяцев.

К 29 июля 1933 г. из имущества ТЕКО («Камы») было предусмотрено к отправке в Германию: «1. Машины (колёсные машины, тягачи, 2 больших трактора «Даймлер-Бенц», 2 больших и 2 лёгких трактора «Крупп», 2 больших и 2 лёгких трактора «Рейнметалл». [Читатель уже знает, что это были за «тракторы».]

2. Оружие и оптические приборы: две – 7,5-см пушки «Рейнметалл» с тормозом, воздушным накатником, одна 7,5-см пушка «Крупп» с тормозом и воздушным накатником, четыре 3,7-см пушки 45–2 с тормозом и воздушным накатником, три 3,7-см автоматические пушки с принадлежностями, к ним же 4 оптических прицела; 1 пулемёт 08/15 с принадлежностью; 3 пулемёта 13 с принадлежностью; 4 пулемёта «Седа» с принадлежностью, 10 пулемётов».

Немцы предлагали продать советской стороне несколько автомашин и мотоциклов, включая вездеход «Бюссинг-НАГ», на сумму 159 тыс. рублей; радиотехническое оборудование (передатчики и приёмники «Телефункен» и «Лоренц») на сумму 10 970 рублей; оружейные и оптические приспособления и т. д. Всего на сумму 284 270 рублей.

11 августа 1933 г. из Казани в Ленинград отправился пер-

вый транспорт с имуществом «друзей». В его составе было 4 больших и 2 малых «трактора». Далее имущество было отправлено морским путем через Ленинградский порт.

Говоря о «Каме», я умышленно привожу много цифрового материала, дабы читатель сам мог оценить объём сотрудничества. Для обеих стран это была буквально капля в море. СССР в начале 1930-х гг. уже выпускал танки тысячами, и они как минимум не уступали по своим характеристикам германским «лёгким и тяжёлым тракторам», использовавшимся в «Каме».

Однако определенную положительную роль для СССР эта школа все же сыграла. За три года (к апрелю 1932 г.) через «Каму» прошло 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей. При модернизации ряда советских танков был использован германский опыт, полученный на «Каме». Конкретно, в танке Т-28 применили подвески «тяжёлого трактора» Круппа, в Т-26, БТ и Т-28 использовали метод сварки корпусов германских «тракторов». В танках Т-26, БТ и Т-28 применили приборы наблюдения, прицелы, идею спаривания орудия с пулемётом, электрооборудование и радиооборудование, как на германских «тракторах».

От «Камы» мы перейдём к опытному танку ТГ (танк Гротте). В марте 1930 г. в СССР прибыла группа германских инженеров во главе с Эдвардом Гротте, который должен был организовать группу по проектированию новых советских танков. Вся эта затея принадлежала техническому отделу

ЭКУ ОГПУ, который в это время начал создавать первые «шараги».

Начальник отдела ЭКУ некий товарищ Уюк в апреле 1930 г. выдал Гротте техническое задание на проектирование танка весом 18–20 т, скоростью 35–40 км/час и толщиной брони 20 мм. Вооружение должно было состоять из двух пушек калибра 76 и 37 мм и пяти пулемётов. Остальные параметры (размещение и установка вооружения, боекомплект, запас хода и т. д.) оставлялись на усмотрение конструктора. Для проектирования и постройки опытной машины на заводе «Большевик» было создано конструкторское бюро АВО-5.

За проведением работ непосредственно наблюдали представители Реввоенсовета и правительства. Так, 17–18 ноября 1930 г. К. Е. Ворошилов лично посетил завод «Большевик», о чем и доложил Сталину: «Готовность танка на сегодня составляет 85 %. Осталась незавершённой достройка моторной группы, коробки скоростей и ряда дополнительных агрегатов. Образец изготавливается в специальной мастерской, где сегодня заняты около 130 рабочих и техников. В настоящее время постройка танка задерживается из-за тяжёлой болезни самого Э. Гротте, но наши инженеры предполагают, что 15–20 декабря опытный образец все-таки будет закончен».

Однако в течение последующих месяцев танк так и не был достроен. Главной причиной этого стала ненадёжная работа

специального танкового двигателя воздушного охлаждения конструкции Гротте. Поэтому в апреле 1931 г. для проведения первого цикла испытаний на танке ТГ временно установили авиационный двигатель М-6. Поскольку габариты М-6 были несколько больше габаритов двигателя Гротте, потребовалась переделка некоторых агрегатов танка. Только к началу июля 1931 г. танк более-менее был готов к испытаниям.

Танк ТГ имел довольно оригинальную конструкцию. Вооружение его было двухъярусным. В верхней части корпуса в каземате (боевой рубке) размещались 76-мм пушка и три 7,62-мм пулемёта «максим» в шаровых установках. В верхней вращающейся башне была установлена 37-мм пушка ПС-2.

В качестве 76-мм танковой пушки была использована зенитная пушка Лендера обр. 1915 г. Первоначально за её модернизацию взялся П. Сяченгов и назвал её «76-мм танковая пушка ПС-19» (А-19). Сяченгов хотел использовать дульный тормоз, но руководство УММ РККА⁸ категорически воспротивилось. Гротте пришлось кардинально переработать проект пушки. В частности, он убрал из-под ствола противооткатные устройства и поместил их справа и слева от ствола, изменил конструкцию люльки, сконструировал гильзоулавливатель и новый щелевой дульный тормоз. Пушка

⁸ УММ РККА – Управление механизации и моторизации РККА. Существовало с 1929 г. по 1934 г., затем было переименовано в АБТУ – Автобронетанковое управление.

ПС-19 в ходе испытаний показала себя неплохо, но при ведении непрерывной стрельбы отмечены отказы полуавтоматики. Замечу, что по проекту 76-мм пушка должна была находиться во вращающейся башне, но из-за ошибок при строительстве танка нижняя башня превратилась в неподвижную цитадель.

37-мм пушка ПС-2 была разработана Сяченковым на базе качающейся части 3,7-см германской противотанковой пушки «Рейнметалл». Теоретически из нее можно было вести и зенитный огонь, но практически эффективность стрельбы из нее по самолётам была нулевая.

Корпус ТГ был полностью сварным, что для СССР являлось новшеством. Также новшеством была противоснарядная броня (лоб корпуса и башни – 50 мм). Ходовая часть ТГ состояла из пяти опорных катков большого диаметра, четырёх поддерживающих катков среднего диаметра и двух катков малого диаметра. Независимая подвеска на спиральных пружинах, допускавшая вертикальное перемещение опорных катков на расстояние до 220 мм, вместе с пневматическими шинами типа «Эластик» должна была обеспечивать танку чрезвычайно мягкий ход.

Экипаж танка состоял из пяти человек: механика-водителя, командира (он же был наводчиком 37-мм орудия), пулёмтика и двух человек, обслуживавших 76-мм орудие.

Испытания танка ТГ начались 27 июня 1931 г. и продолжались с перерывами до 1 октября. Танк показал максималь-

ную скорость движения 34 км/час. В ходе испытаний выяснилось, что из-за тесноты в цитадели практически невозможна одновременная стрельба из 76-мм пушки и хотя бы из одного «Максима». Выявилась также неудовлетворительная работа бортовых тормозов и недостаточная эффективность гусеницы на мягких и вязких грунтах, поскольку высота гребней траков была очень мала.

4 октября 1931 г. по распоряжению правительства была создана специальная комиссия для изучения танка Гротте. После ознакомления с машиной и доклада конструктора комиссия вынесла следующее решение: «Считать, что танк ТГ в данном виде является чисто экспериментальным типом танка, на котором должны быть опробованы в работе все механизмы, представляющие практический интерес». Комиссия отметила также целый ряд интересных технических идей Гротте, никогда ранее не использовавшихся в танкостроении. Но из-за огромной стоимости танка ТГ, составившей 1,5 млн рублей (к примеру, стоимость танка БТ-6 составляла всего 60 тыс. рублей), даже при устранении всех отмеченных недостатков танк ТГ не мог быть принят для серийного производства.

Опытный образец танка ТГ хотели продемонстрировать на военном параде, дабы напугать супостата. Однако нарком Ворошилов решил, что танк «слишком секретен», и в начале 1934 г. ТГ был переведен на полигон в Кубинку под Москвой.

В то время отечественная промышленность была не готова к производству тяжёлых танков Гротте с противоснарядной бронёй. И все эти проекты остались на бумаге.

Вскоре УММ РККА отказалось и от услуг самого Эдварда Гротте, объяснив это тем, что конструктор ранее не занимался танкостроением, а работавшие с ним во время работы над ТГ советские инженеры получили большой опыт по постройке такого сложного танка и изучили лучшие заграничные танки.

Таким образом, ни один наш серийный танк не имел германского прототипа.

В ходе войны в Испании советские специалисты ознакомились с захваченным германским лёгким танком Т-1.

В середине 1930-х гг. в Чехословакии был создан неплохой лёгкий танк LT vz.35, вооружённый 37/39 мм/клб пушкой «Шкода» А-3 с бронепробиваемостью 52 мм по нормали на дистанции 100 м. Толщина лобовой брони танка составляла 25 мм, борт и корма – 16 мм.

Чешский танк превосходил польский танк 7ТР и советский Т-26 обр. 1933 г.

Югославская и польская армии поспешили с заказами LT vz.35, но получить танки не сумели по политическим причинам.

Зато Румыния с 1 сентября 1938 г. по 22 февраля 1939 г. от фирмы «Шкода» получила 126 танков. В румынской армии LT vz.35 получил обозначение R-2.

Просили LT vz.35 и немцы, но чехи отказали, а попытки абвера получить техническую документацию на танк закончились дипломатическим скандалом.

10 танков LT vz.35 закупил у «Шкоды» даже афганский шах, они были изготовлены, но из-за начала войны в Афганистан не попали.

Надо ли говорить, что наше ГБТУ крайне заинтересовалось чешской новинкой. Переговоры с фирмой «Шкода» начались в середине 1938 г. Советская сторона предложила испытать два образца танка LT vz.35 в СССР и в случае успеха планировала начать его лицензионное производство. В ответ чехи предложили предоставить два прототипа танков Š-P-a, конструктивно почти не отличавшихся от серийных машин, и вскоре это соглашение было подписано. Один прототип предназначался для испытаний, а второй был резервным.

В СССР для сборки и испытаний танков прибыла чехословацкая делегация – два водителя (Kriz, Levy), шесть сборщиков и три офицера. Водители прибыли вместе с танками 8 сентября 1938 г., а 11 сентября приехали сборщики с офицерами.

И уже 14 сентября начались испытания, которые продолжались до 9 октября включительно. Всего танк прошел 1503 км по просёлку, дорогам с гравийным покрытием и пересечённой местности. Первоначальные результаты были весьма обнадеживающими. При первом пробеге на 450 км

танк развил максимальную скорость 36 км/ч при движении по шоссе, и 32,4 км/ч по просёлку.

На огневых испытаниях в составе экипажа присутствовал советский артиллерист. В целом табличные значения орудия А-3 были подтверждены, причём стрельбы проводились как днём, так и ночью. Всего было сделано 50 выстрелов осколочно-фугасными снарядами и 49 выстрелов бронебойными снарядами.

В отчёте об испытаниях чехословацкого танка «Шкода Ш-2А» скоростные характеристики, манёвренность и подвижность танка на местности оценивались как приемлемые. 37-мм пушка А-3 могла успешно бороться с любым танком, бронирование которого не превышает 25–30 мм, на дистанциях до 500 м. Пулемёты работали безотказно и показали высокую точность стрельбы. Однако нашлись и недостатки. Советские специалисты отметили тесноту в боевом отделении и его недостаточную вентилируемость (правда, это было свойственно и всем советским танкам), неудобные кресла, повышенный износ резиновых бандажей опорных катков и перегрев двигателя. Бронирование и защищённость танка Ш-2А были признаны недостаточными.

Чехи не сообщали данных о технологии изготовления танка без покупки лицензии. Тогда наши пошли на хитрость, дабы провести анализ чешской брони. Поскольку незаметно отпилить или отвинтить что-то от танка было невозможно, инженер Н. Ф. Шашмурин, принимавший участие в испы-

таниях, нашёл следующий выход. По его эскизу изготовили точную копию броневой заглушки заливной горловины топливного бака. На очередной заправке (а танк ездил много) заглушку подменили.

К 1936 г. модернизация лёгкого танка Т-26 привела к тому, что его ходовая часть оказалась сильно перегруженной. Заводские доработки дали лишь частично положительный эффект, и тогда в НКАП решили позаимствовать часть узлов у танка фирмы «Шкода». Но за предоставление патентованной технической информации нужно было заплатить большие деньги, а это советскую сторону не устраивало. И вот в одну из ночей охрана у ангара с чехословацким танком «внезапно» исчезла, и советские инженеры за несколько часов обмерили танк, в первую очередь подвеску. Затем был изготовлен один опытный образец танка Т-26 с подвеской типа «Шкода», который проходил испытания в 1939 г.

После испытаний советская сторона согласилась купить только один танк, да и то по более низкой цене, чем просила «Шкода». От закупки лицензии наши отказались, и чехи справедливо решили, что русские будут копировать LT vz.35 по купленному экземпляру.

В результате чехи получила деньги только за аренду танков. Отъезд технического персонала из СССР начался 11 октября. Последними 17 октября уехали техники.

После оккупации Чехословакии трофеем вермахта стали 244 танка LT vz.35, которым немцы присвоили индекс

Pz.35(t) или 35(t). Любопытно, что наши командиры в начале войны и послевоенные историки в 1950–1970-х гг., не разобравшись, считали 35(t) «тридцатипятитонными немецкими танками».

Стоит упомянуть и об испытаниях в СССР весной 1940 г. трофейного танка Т-III (германское название PzKpfw III, но для удобства читателя я буду называть германские танки Т-I, Т-II, Т-III и т. д.).

У читателя возник уже вопрос: а не опечатка ли «1940 г.»? Может, 1942-й? Нет, все верно. В ходе похода Красной армии осенью 1939 г. для освобождения Западных Белоруссии и Украины от польской оккупации произошло несколько боестолкновений с германской армией, наступавшей на Польшу с запада. В ходе них было захвачено два танка – Т-II и Т-IIIФ.

Ещё в Польше по Т-III с дистанции 400 м из нашей 45-мм пушки было произведено два выстрела, не пробивших бортовой брони толщиной 32 мм. Штатный бронебойный снаряд БР-240 оставил в борту две выбоины округлой формы глубиной 18 мм и 22 мм, но тыльная часть листа повреждений не имела, только на поверхности образовались выпучины высотой 4–6 мм, которые покрылись сеткой мелких трещин.

Этот факт вызвал сильное раздражение у наших военных – ведь 45-мм пушка была в 1939 г. основной противотанковой пушкой и танковой пушкой в Красной армии.

Посему на танковом полигоне в Кубинке был проведен новый обстрел Т-III из 45-мм пушки. При стрельбе с той же дистанции (400 м) при угле встречи от нормали от 0° до 30° лишь два из пяти снарядов пробили 32-мм броню танка.

Согласно отчёту, «обстрел из 45-мм пушки бронебойным снарядом брони немецкого среднего танка даёт нам крайний случай пробития, т. к. указанная немецкая цементированная броня толщиной 32 мм равнопрочна 42–44-мм гомогенной броне типа ИЗ. Таким образом, случаи обстрела борта танка под углом большим, чем 30 градусов, приводят к рикошету снарядов, тем более что поверхностная твердость немецкой брони чрезвычайно высока...

В данном же случае дело усугублено тем, что при стрельбе использовались снаряды выпуска 1938 г. с некачественной термообработкой корпуса, которая в целях увеличения выхода велась по сокращенной программе... что привело к повышению хрупкости корпуса снаряда и его раскалыванию при преодолении толстой брони высокой твердости»⁹.

Еще одной особенностью германского танка была его трансмиссия и особенно коробка перемены передач. По расчётам выходило, что танк должен обладать большой подвижностью. Мощность двигателя в 320 л.с. позволяла 19,8-тонной машине развивать скорость по шоссе до 65 км/ч, а правильный выбор передач позволял хорошо реализовать обо-

⁹ Цит. по: *Свирин М. Н.* Бронебойный щит Сталина. История советского танка. 1937–1943. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 179–180.

роты двигателя на любых дорогах. Испытатели провели совместный пробег танка Т-III с нашими машинами – Т-34 и БТ-7, который подтвердил преимущества немецкого танка на ходу. На мерном километре гравийного шоссе на перегоне Кубинка – Репище – Крутицы максимальная скорость «немца» достигла 69,7 км/ч, в то время как Т-34 смог развить лишь 48,2 км/ч, а БТ-7 – 68,1 км/ч. При этом Т-III обладал лучшей плавностью хода, а также отличался удобными местами всех членов экипажа.

Осенью 1940 г. начальник Кубинского полигона отправил председателю Комитета Обороны К. Е. Ворошилову письмо: «Изучение последних образцов иностранного танкостроения показывает, что наиболее удачным среди них является немецкий средний танк «Даймлер-Бенц-Т-3Г»... Он обладает наиболее удачным сочетанием подвижности и броневой защиты при небольшой боевой массе – около 20 т... Это говорит, что указанный танк при сравнимой с Т-34 броневой защите, с более просторным боевым отделением, прекрасной подвижностью, несомненно более дешевый, чем Т-34, и потому может выпускаться большой серией.

Согласно особому мнению тт. Гинзбург, Гаврута и Троянова, главными недостатками указанного типа танка является его вооружение из 37-мм пушки. Но согласно сент. с.г. разведобзора, эти танки уже модернизируются путем усиления брони до 45–52 мм и вооружения 47-мм или даже 55-

мм пушкой»¹⁰.

Итак, даже Т-III с 37-мм пушкой был серьезным соперником Т-34. Соперником, я имею ввиду, не в индивидуальном поединке, ведь танки – не рыцари, а в наступательном бою совместно с другими родами войск. А тем временем в Германии пошли в серию новые модификации Т-III и Т-IV, а также различные самоходные противотанковые орудия.

В этой книге я пытаюсь быть объективным и писать не только об успехах нашей разведки, но и о её неудачах, приведших к серьёзным последствиям. Кроме того, следует заметить, что после 1937–1938 гг. в СССР стало больше грамотных военспецов, но, увы, малограмотные персонажи аля Тухачевский всё же остались.

В 1940 г. советская разведка получила «достоверные сведения» о том, что де в Германии не только созданы, но и запущены в серийное производство супертанки со сверхтолстой бронёй и сверхмощной пушкой. При этом назывались астрономические величины.

Обобщив все эти данные, Разведуправление Генштаба РККА 11 марта 1941 г. представило «наверх» спецсообщение № 316. О тяжёлых танках вермахта там говорилось следующее: «По сведениям, требующим дополнительной проверки, немцы начинают строить три образца тяжёлых танков.

¹⁰ *Свирин М. Н.* Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937–1943. С. 181–182.

Марка танка	Вес	Вооружение	Броня
Тип V	36 тонн	1 — 75-мм пушка и 2 пулемёта	До 60 мм
Тип VI	45 тонн	1 — 75-мм пушка, 1 — 20-мм пушка и 3 пулемёта	До 70 мм
Тип VII	90 тонн	1 — 105-мм пушка, 1 — 20-мм пушка и 4 пулемёта	—

Кроме того, на заводах «Рено» производится ремонт 72-тонных французских танков, участвовавших в войне на западе.

По сведениям, поступившим в марте мес. с.г. и требующим проверки, на заводах «Шкода» и Круппа ставится производство 60- и 80-т танков»¹¹.

Как видим, в Генштабе сидели умные ребята – анализировать и перепроверять германскую «дезу» не стали, а лишь подстраховались: «по сведениям требуется проверка».

«А был ли мальчик?» Действительно, в Германии велись опытно-конструкторские работы по созданию тяжёлых танков и даже изготовили несколько прототипов тяжёлых танков VK-6501 и VK-3001 (оба фирмы «Хеншель и сын»). Но это были фактически макетные образцы шасси. Не было сделано даже опытных образцов пушек для тяжёлых танков. Самыми мощными танковыми орудиями были 7,5-см пушки KwK 37L24 (чуть лучше нашей 76-мм пушки обр. 1927/32 г. и куда хуже Ф-32 и Ф-34).

Ну, кроме того, в Куммерсдорфе проводились испытания

¹¹ Россия. XX век. Документы. 1941 год. В 2 кн. / Под ред. А. Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 1. С. 752.

французских танков с противоснарядной бронёй. Вот и всё! А дальше шла великолепная дезинформация абвера. Когда и как на нее клюнули наши разведчики, мы, видимо, никогда не узнаем – в архивы Ясенева независимым историкам вход закрыт.

Руководство клюнуло на «дезу» абвера и потребовало от Котина и К° создать отечественные супертанки. Руководство танковых заводов и КБ было заинтересовано в создании монстров, благо на ОКР шли огромные суммы. В те годы Грабин очень чутко реагировал на малейшие пожелания начальства, да и его неумное честолюбие требовало быть «впереди планы всей».

Ещё в 1938 г. Грабин начал работы над перспективной 85-мм танковой пушкой Ф-30. Первоначально она создавалась как полевая 85-мм пушка с круговым обстрелом. Баллистика пушки взята от 85-мм зенитной пушки обр. 1939 г. (со снарядом весом 9,2 кг и начальной скоростью 900 м/с). Угол вертикального наведения Ф-30 -5° ; $+20^{\circ}$.

Летом 1940 г. 85-мм пушка Ф-30 прошла испытания на Гороховецком полигоне на учебном танке Т-28. 5 декабря 1940 г. Кировский завод выпустил опытный танк КВ-220 (объект 220) с 85-мм пушкой Ф-30. Вес танка возрос до 62 т, поэтому на него пришлось установить опытный дизель В-5 мощностью 700 л.с. 31 января 1941 г. начались заводские испытания КВ-220, но уже на следующий день дизель полетел, и испытания пришлось прервать. Работы над Ф-30 в це-

лом велись вяло, так как основное внимание было уделено танковым пушкам других калибров.

В марте 1938 г. заводу № 92 Артуправление выдало задание на проектирование 95-мм танковой пушки. Работая как всегда оперативно, Грабин уже в сентябре 1938 г. выслал в ГАУ рабочий проект 95-мм танковой пушки Ф-39.

Ствол пушки состоял из трубы и кожуха. Затвор вертикальный клиновой полуавтоматический. Было два варианта: унитарное заряжание (длина патрона 936 мм, и он в Т-28 подавался наклонно) или раздельное (длина снаряда 505 мм и гильзы 497 мм). Боекомплект и баллистика должны были совпадать с 95-мм дивизионной пушкой Ф-28. И, как всегда, Грабин не ждал утверждения проекта, а заранее закончил изготовление чертежей и заказал поковки и литье.

Летом 1940 г. 95-мм танковая пушка Ф-39 успешно прошла заводские испытания в танке Т-28.

Почувствовав, что в ГАУ задул ветер в сторону 107-мм дивизионных пушек, Грабин не стал цепляться за заделы Ф-28 и Ф-39 и, фактически прекратив работы по 95-мм пушкам, перешел к проектированию 107-мм танковых пушек. Тем более что это отвечало и взглядам самого Грабина на танковые пушки. Вспомним хотя бы его крылатую фразу: «Танк – это повозка для пушки». В 1940 г. Грабин предложил проект 107-мм танковой пушки Ф-42 с баллистикой 107-мм пушки обр. 1910/30 г. В пушке Ф-42 были широко использованы детали и агрегаты от Ф-39. В марте 1941 г.

107-мм пушка Ф-42 была установлена в башне танка КВ-2 и успешно прошла заводские испытания.

Результатом германской «дезы» стало постановление Совнаркома № 827–345 от 7 апреля 1941 г., которым предусматривалось вооружение танка КВ-3 – 107-мм пушкой ЗИС-6 с начальной скоростью снаряда 800 м/с. Кировскому заводу предписывалось «установить план по изготовлению в 1941 г. 500 штук танков КВ-3 со 107-мм пушками.

Завод № 92 (т. Грабин) вместе с Кировским заводом обязаны разработать чертежи установки 107-мм пушки ЗИС-6 в башне КВ-3 и к 30 мая 1941 г. предъявить в Наркомат обороны СССР для утверждения.

Завод № 92 обязан к 25 мая 1941 г. подать на Кировский завод 107-мм пушку ЗИС-6 с установочными деталями, установить в башне КВ-3 и вместе с Кировским заводом обработать бронировку системы.

Завод № 92 НКВ обязан обеспечить подачу Кировскому заводу 107-мм пушек ЗИС-6 на программу 1941 года в следующие сроки:

июль – 45,
август – 80,
сентябрь – 110,
октябрь – 110,
ноябрь – 110,
и до 15 декабря – 65».

Тем же постановлением предусматривалось создание тан-

ков-монстров KB-4 и KB-5, вооружённых 107-мм пушкой ЗИС-6:

«О танке KB-4.

Директору Кировского завода т. Зальцману:

1. Спроектировать и изготовить по тактико-техническим требованиям, утверждённым НКО СССР, танк KB-4 (с удлиненной базой), вооружённый 107-мм пушкой ЗИС-6 и основной бронёй 125–130 мм, предусмотрев возможность увеличения толщины брони в наиболее уязвимых местах до 140–150 мм.

2. К 2 октября 1941 г. изготовить один опытный образец, для чего:

а) изготовить и подать на Ижорский завод чертежи на корпус и башню KB-4;

б) к 15 июня 1941 г. предъявить на утверждение в НКО СССР макет и технический проект танка KB-4;

в) учесть, что Ижорский завод обязан к 15 августа 1941 г. изготовить и подать на Кировский завод корпус и башню KB-4.

О танке KB-5.

Директору Кировского завода т. Зальцману:

1. Спроектировать и изготовить к 10 ноября 1941 г. танк KB-5. Разработку конструкции корпуса танка и штампованной башни произвести совместно с конструкторами Ижорского завода исходя из следующих основных характеристик KB-5:

- а) броня – лобовая 170 мм, борт – 150 мм, башня – 170 мм;
- б) вооружение – 107-мм пушка ЗИС-6;
- в) двигатель – дизель мощностью 1200 л.с.;
- г) ширина не более 4200 мм.

Предусмотреть при конструировании возможность транспортировки по железной дороге при всех условиях движения».

Конструктор В. Г. Грабин пообещал на совещании у А. А. Жданова сделать 107-мм пушку за 45 дней, что вызвало гомерический хохот у присутствующих. Пушку сделали за 38 (!) дней.

В начале мая 1941 г. опытный образец пушки ЗИС-6 был поставлен в башню танка KB-2. 14 мая 1941 г. был сделан первый выстрел из ЗИС-6. До середины июня 1941 г. этот танк проходил заводские испытания, а затем был отправлен на АНИОП для прохождения полигонных испытаний.

Увы, танка для пушки не было. 5 августа 107-мм пушка ЗИС-6 была отстрелена, а ещё около 800 были в различных стадиях производства. С началом войны все они пошли на лом.

Элементы конструкции KB-3, включая двигатель, были испытаны на опытном танке KB-220. Что же касается непосредственно KB-3, то к 22 июня 1941 г. было изготовлено шасси с двигателем, но из-за проблем, возникших с изготовлением штампованной башни, работа затянулась.

Для танка КВ-5 был изготовлен технический проект, и началось изготовление ряда узлов и агрегатов. Однако в связи с приближением немцев к Ленинграду работы над КВ-5 были прекращены в первой половине августа 1941 г.

В сентябре – начале октября опытные машины КВ-220 и КВ-3 были кое-как доделаны и приведены в боевое состояние, причём на обоих танках установили башни от серийного танка КВ-1 с 76-мм пушкой Ф-32. Это было вызвано тем, что для КВ-3 башню вообще не сделали, а на КВ-220 85-мм пушка вышла из строя ещё летом.

Танк КВ-220 военные приняли под индексом КВ-220–1, а КВ-3 – под индексом КВ-220–2. В войсках их именовали Т-220. К сентябрю 1941 г. на два танка имелась только одна башня, а вторая башня застряла на заводе № 92 в Горьком, где изготавливались пушки Ф-30. В связи с этим на обоих Т-220 установили штатные башни от танков КВ-1 с 76-мм пушкой.

Оба танка были переданы в 124-ю танковую бригаду: КВ-220–1–5 октября, а КВ-220–2 – 16 октября. Один из них в декабре 1941 г. был в упор расстрелян германскими тяжёлыми орудиями у железнодорожного моста через реку Тосна.

Башню танка Т-220 с 85-мм пушкой Ф-30 установили в БОТ УРа № 22 (Карельский укрепленный район). Толщина лобовой брони башни составляла 90 мм, а боковой – 75 мм, что было достаточной защитой от бронебойных снарядов 76-

мм финских пушек. Сейчас её можно увидеть в музее «Сестрорецкий рубеж».

Кто запустил «дезу» о тяжёлых германских танках, до сих пор неизвестно. Она дорого обошлась Красной армии. Но если бы война началась на год позже, то вермахту пришлось бы очень туго. К 22 июня 1941 г. в Германии проектировали лишь один новый танк VK-1602 «Леопард» весом 21,9 т, с 60-мм лобовой бронёй и 50-мм пушкой KWK 39.

Британский след

Прежде чем говорить о советских приобретениях в Англии и США, нужно понять, что искали наши военные за рубежом. Немцы до 1933 г. давали всё, что у них было, а у западных стран и США выбор был куда шире.

К сожалению, в 1920–1930-х гг. военно-техническую политику в СССР в значительной мере определял малограмотный человек, весьма склонный к авантюризму – Михаил Николаевич Тухачевский, и близкие к нему командармы.

С ноября 1925 по май 1928 г. Тухачевский – начальник штаба РККА, с мая 1928 г. – командующий войск Ленинградского ВО, с июня 1931 г. – замнаркома обороны и начальник вооружений РККА.

Свои военно-политические воззрения Тухачевский представил в статье «Красная армия на 6-м году Революции», опубликованной в октябре 1923 г. в массовом военном журнале «Красная присяга». Он писал: «Итак, к концу шестого года Советской власти назревает новый взрыв социалистической революции, по меньшей мере, в европейском масштабе. В этой революции, в сопровождающей её гражданской войне в процессе самой борьбы, так же, как и прежде, у нас создаётся могучая, но уже международная Красная армия. А наша армия, как старшая её сестра, должна будет вынести на себе главные удары капиталистических вооружений. К это-

му она должна быть готова и отсюда вытекают её текущие задачи... Она должна быть готова к нападению мирового фашизма, и должна быть готова, в свою очередь, нанести ему смертельный удар разрушением основ Версальского мира и установлением Всеевропейского Союза Советских Социалистических Республик».

Тухачевский требует наладить массовое производство танков: «Мы обладаем всеми условиями, необходимыми для массового производства танков, причём, в моей записке о реконструкции РККА я не преувеличил, а приуменьшил возможности производства у нас танков.

а) в 1932 г. 40 000 тысяч по мобилизации и 100 000 из годового производства и б) в 1933-м эти цифры могли бы возрасти раза в полтора».

Бесспорно, Сталин виноват в том, что он ещё в 1930 г. не отправил Тухачевского куда следует. Ведь наш «гений», став начальником вооружений РККА, начал практически реализовывать свои бредовые идеи.

Он искажал, а бывшие крестьяне, слесари, вершившие ныне судьбы государства, знать не знали истории Первой мировой войны. Да, действительно, Англия и Франция с 1915 по 1918 год изготовили несколько тысяч танков. Но успехи их танков в войне были весьма скромными. За продвижение в течение нескольких дней на 5–7 км в глубь территории противника приходилось платить сотнями подбитых танков.

Германию победили не танки союзников, а революция в

Берлине. К ноябрю 1918 г. у Англии и Франции имелось 7 тыс. танков, а у Германии – 700, то есть в 100 раз больше.

В начале 1920-х гг. появилась мода на мини-танки, игриво названные французами «танкетками». Немного упрощая, скажу, что мода была на болтовню в СМИ и на совещаниях военных, на демонстрацию танкеток на полигонах, но в массовое производство их не запускали ни во Франции, ни в Великобритании.

В конце 1928 г. британская фирма «Виккерс-Армстронг» показала опытный образец танкетки «Карден-Ллойд» Mk.VI. Британское Министерство обороны отнеслось к ней более чем прохладно. В итоге в массовое производство эта танкетка поступила как «частично бронированный тягач для противотанковых пушек».

Зато британские СМИ буквально выпрыгивали из штанов, рекламируя это чудо-оружие. Страницы журналов и газет обошла фотография лошади и танкетки, стоящих рядом. Смотрите, мол, как невелик современный бронированный «конь» и как он дешев, надежен в любых условиях и требует минимального ухода.

Локальные войны показали уязвимость танкеток даже от стрелкового оружия. Несостоятельной оказалась концепция использования танкеток как механизированной брони пехоты.

Понятно, что Тухачевский и его друзья пришли в восторг от этой рекламы. И вот в начале 1930 г. в Англию едет совет-

ская делегация во главе с начальником УММ РККА И. Халепским и начальником Инженерно-конструкторского бюро по танкам С. Гинзбургом.

Они закупили там 20 танкеток «карден-ллойд», 16 шеститонных танков «виккерс» (о них мы поговорим позже) и 15 двенадцатитонных танков «виккерс».

Тут я немного забегу вперёд. От шеститонных танков «виккерс» из-за слабой брони и ряда других дефектов британское Министерство обороны категорически отказалось, и фирма «Виккерс» производила такие танки только на экспорт. С 1931 г. по 1939 г. включительно в Англии было изготовлено 153 танка «Виккерс» Mk.E. Несколько таких танков, изготовленных в 1939 г. для Таиланда, с началом Второй мировой войны британское правительство конфисковало. Англия в 1940 г. оказалась в отчаянном положении, но танки «Виккерс» Mk.E не направлялись в боевые части, а использовались лишь для подготовки экипажей танков в учебных частях. Ну и кроме того на базе 6-тонного танка «виккерс» был создан артиллерийский тягач.

Замечу, что танкетками «карден-ллойд» и 6-тонными танками «виккерс» увлеклись сразу два великих маршала – Михаил Тухачевский и Юзеф Пилсудский. Поляки тоже купили «карден-ллойд» и, слегка изменив, запустили её в серийное производство под названием ТК-3.

16 сентября 1931 г. польское правительство подписало соглашение с фирмой «Виккерс» о приобретении 38 танков

Мк.Е, а также лицензии на их производство. Весной 1935 г. двухбашенный польский танк 7ТР пошел в серию. Со второй половины 1937 г. начался выпуск танков 7ТР с одной башней и 37-мм пушкой «Бофорс».

Ну а что сделали немцы с польскими танками в сентябре 1939 г., общеизвестно.

Почему же англичане отказались от 6-тонного танка, столь полюбившегося двум великим маршалам? Из-за тонкой брони в первую очередь.

Наши историки нагло врут, уверяя, что танк Т-34 был первым в мире танком с противоснарядной бронёй.

В сентябре 1936 г. начались испытания пехотного танка АПЕИ «Матильда», изготовленного фирмой «Виккерс». Хотя вес танка был невелик (11,2 т), но его лобовая броня имела толщину 60 мм, то есть была непробиваемой для всех противотанковых пушек до 1941 г. включительно. Что же касается полевых пушек калибра 75–80 мм, то при попадании бронебойного снаряда с дистанции до 400 м по нормали они могли пробить броню «матильды». На больших дистанциях бронебойные снаряды не брали 60-мм броню даже по нормали. При углах встречи 30° и более к нормали броня «матильды» была неуязвима даже в упор.

Слабым местом «матильды» было вооружение: один 12,7-мм и один 7,7-мм пулемёты.

Танк «Матильда» МКІ (АП) серийно выпускался с 1937 г. до августа 1940 г. Новый танк МКІІ («Матильда-II») начал

испытываться в апреле 1938 г., а уже в июле того же года он пошел в серию. «Матильда-II» имел вес 27 т, экипаж 4 человека, 40-мм пушку и два пулемёта. Два двигателя по 95 л.с. обеспечивали скорость по шоссе 24 км/ч. Толщина лобовой брони была увеличена с 60 мм до 78 мм.

Малую скорость англичане не считали недостатком, поскольку «матильда» должна была наступать вместе с пехотой.

Французы тоже в первой половине 1930-х годов отказались от тяжёлых танков и приступили к изготовлению лёгких и средних танков. Так, с 1935 г. производились лёгкие танки R-35 весом в 10 т и с экипажем из двух человек. Вооружение и скорость танка были весьма скромными: одна 37-мм пушка, один пулемёт и 20 км/ч. Но главным достоинством танка R-35 стала лобовая броня его корпуса из 45-мм литых плит. Башня тоже литая с 45-мм бронёй. Для прочности башня даже не имела броневого люка.

Командир танка, выполнявший одновременно обязанности наводчика и заряжающего, попадал в танк через кормовой башенный люк. Крышка этого люка в откинутом положении использовалась для сиденья командира при движении танка вне боя.

В 1935 г. французское правительство заказало 300 танков R-35, и в последующие годы выпуск машин этого типа продолжался. Всего до конца мая 1940 г. французская армия получила около 1800 танков R-35.

Танки этого типа экспортировались в Польшу, Румынию, Турцию и Югославию. Румынские R-35 участвовали в боях на Восточном фронте. Часть из них была вооружена советскими трофейными 45-мм танковыми пушками. На вооружении румынской армии танки R-35 состояли до 1948 г.

В 1936 г. на вооружение французской армии был принят танк фирмы Гочкиса H-35, а позже – его модификации H-38 и H-39. По своим тактико-техническим характеристикам они близки к R-35, однако скорость хода была увеличена до 36 км/ч по шоссе. Всего было построено свыше 1000 танков этого типа.

В 1930 г. во Франции началось проектирование среднего танка S-35, предназначенного для действия совместно с кавалерийскими частями. Первая серия из 50 танков S-35 была закончена фирмой «Somua» к 26 марта 1936 г. Полномасштабное производство этих танков началось в апреле 1938 г.

Вес танка составлял 20 т. Экипаж 3 человека. Скорость хода по шоссе 40 км/ч. Вооружение: одна 47-мм пушка и один пулемёт. Любопытной особенностью была почти одинаковая броня танка со всех сторон. Так, корпус имел лобовую броню 45 мм, борт – 40 мм, а толщина кормовой брони составляла 35 мм. Башня танка литая шестигранная, толщина брони кругом 45 мм с углом наклона 21°.

Ко дню мобилизации (2 сентября 1939 г.) было изготовлено 270 танков «Somua», из которых 191 находился в войсках, 55 – на складах и 24 – на заводе. К июню 1940 г. было

изготовлено 430 танков.

Кроме S-35 французы имели ещё один средний танк В-1 с противоснарядной бронёй и его модернизацию В-1бис. Вес танка В-1бис составлял 35 т, экипаж 4 человека. Вооружение: одна 75-мм пушка в спонсоне, одна 47 мм пушка в башне и два пулемёта. Скорость хода по шоссе 28 км/ч. Толщина брони: лоб и борта – 60 мм, корма – 55 мм, литая башня – 56 мм (кругом), крыша – 25 мм, днище – 20 мм.

До капитуляции Франции было выпущено 342 танка В-1бис.

Тут невольно возникает вопрос, почему германские танки, имевшие куда меньшую броню, менее чем за месяц разгромили Францию. Ведь ни одна германская танковая пушка, включая 7,5-см длиной в 24 калибра, не могла пробить лобовую броню даже лёгких танков R-35. А во французских и британских частях на Западном фронте было примерно в полтора раза больше танков, чем во всей Германии.

Забавно, что французские генералы оправдывались так же, как и наши. Генерал де Голль, в то время командир 4-й танковой дивизии (DCR), в своих «Военных мемуарах» писал: «Тем временем (19 мая 1940 г.) я получил на пополнение 3-й кирасирский полк, состоящий из двух эскадронов танков SOMUA... Однако во главе экипажей танков были командиры, которые никогда раньше не стреляли из орудий, а водители имели за плечами в общей сложности не более

четырёх часов вождения танка»¹².

Главной же причиной разгрома Франции в июне 1940 г. стала полная безграмотность французских генералов в вопросе боевого применения танков, как, впрочем, и в остальных вопросах.

Ну а Тухачевский считал тонкую (противопульную) броню главным достоинством танка, и проектирование советских танков с противоснарядной бронёй (Т-34, КВ, СМК, Т-100) началось уже после устранения «красного маршала».

А теперь вновь вернёмся к танкетке «карден-ллойд». Тухачевский с восторгом писал о ней Сталину. По приказу Тухачевского в 1930 г. был даже снят учебный фильм «Танкетка» для пропаганды нового оружия среди подрастающего поколения, и особенно среди учащихся Осоавиахима. Михаил Николаевич лично написал сценарий к фильму и добился выделения для его создания необходимых денежных средств.

С августа 1930 г. Тухачевский организовал показ «карден-ллойда» высшему командному составу Красной армии. А 3 ноября 1930 г. начались испытания советского аналога Т-27. Танкетка Т-27 была принята на вооружение 13 февраля 1931 г., ещё до окончания испытаний. Толщина брони 6–10 мм, вооружение – один пулемёт ДТ. РККА в 1931–1934 гг. получила 3295 танкеток Т-27. В частях их быстро

¹² Цит. по: *Сурков А. Танк для французской кавалерии / Танкомастер. 2000. № 1.*

переводили в учебные машины. Зато на базе Т-27 началось проектирование плавающих танков.

Ну а теперь перейдём к самому распространённому в СССР танку Т-26. Как уже говорилось, его прототипом был закупленный в начале 1930 г. 6-тонный танк «виккерс», вооружённый двумя пулемётами в двух башнях.

Купленные три танка «виккерс», получившие в СССР индекс В-26, по приказу Ворошилова были испытаны с 24 декабря 1930 г. по 5 января 1931 г. в балке у деревни Павшино и на склонах Поклонной горы.

Очевидец испытаний на Поклонной горе в Москве писал: «Но вот на трассу, вздымая столбы снежной пыли, выскочил небольшой танк. Он прытко пронёсся мимо смотровой площадки, затем развернулся, перемахнул через окоп; немного замешкавшись, свалил довольно толстую сосну, повалил забор из колючей проволоки и, вновь развернувшись почти на месте, рванул к финишу напрямик через кустарник, густо обсыпанный снегом.

Что тут началось! Восторгам военных, казалось, не будет конца. Этот маленький, но чрезвычайно прыткий танк покори́л их сердца. Тут же отставили дальнейший показ, потребовали повторить заезд и выпустить на трассу второй танк»¹³.

Немедленно началось производство танков «виккерс», получивших у нас индекс Т-26. Поначалу их делали по бри-

¹³ Цит. по: *Свирин М. Н.* Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М.: Яуза; Эксмо, 2006. С. 163.

танским чертежам, позже стали вносить и свои узлы. В итоге к 19 марта 1933 г. на вооружении РККА уже имелось 1411 танков Т-26.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.